

18+

ХОЗЯИН СТАЦИОНАРА

...НЕТО ЗЛОВЕЩЕЕ
НЕТО БЕЗУМНОЕ
НЕТО ГОЛОДНОЕ...

АНДРЕЙ АБРАМОВ

...ОН СТОИТ НАПРОТИВ МЕНЯ,
ОН ШЕПЧЕТ МНЕ СНОВА И СНОВА...

Андрей Абрамов
Хозяин стационара

«Издательские решения»

Абрамов А.

Хозяин стационара / А. Абрамов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-512267-4

**НЕЗАКОННОЕ ПОТРЕБЛЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ, ИХ АНАЛОГОВ ПРИЧИНЯЕТ ВРЕД
ЗДОРОВЬЮ, ИХ НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ЗАПРЕЩЕН И ВЛЕЧЕТ
УСТАНОВЛЕННУЮ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВОМ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ.И**

те события отдаются до сих пор у меня в голове, когда я смотрю на него.

Он стоит напротив меня, он шепчет мне снова и снова, хитростью и
устрашениями пытается сделать так, чтобы я освободил его, опять выпустил
в мир, но я буду непоколебим. Во всяком случае, столько, сколько смогу. Я
словно страж для него. Мы друг друга не боимся, мы привыкли друг к другу,
но когда-то он вселял в меня ужас.И я расскажу о нем. На всякий случай.

ISBN 978-5-00-512267-4

© Абрамов А.

© Издательские решения

Содержание

ХОЗЯИН СТАЦИОНАРА	6
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Хозяин стационара

Андрей Абрамов

© Андрей Абрамов, 2020

ISBN 978-5-0051-2267-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ХОЗЯИН СТАЦИОНАРА

Солнечный день стучится ко мне в окна, бьёт крохотными кулачками света в глаза, заставляет морщиться и напрягать зрение. А оно у меня и без того «ни к чёрту». Всё тело болит, левая рука не слушается, но я всё равно напишу.

Я всё равно расскажу.

Постараюсь кратко, так как марафонский забег на роман для однорукого полуслеплого инвалида... . События десятилетней давности сделали из меня нытика. Седого, однорукого, неходячего, полуслеплого и со сморщенным лицом старика тридцати трёх лет от роду. Возраст Христа, не иначе. *Эх, чего я снова оправдываюсь*

И те события отдаются до сих пор у меня в голове, когда я смотрю на него. Он стоит напротив меня, он шепчет мне снова и снова, хитростью и устрашениями пытается сделать так, чтобы я освободил его, опять выпустил в мир, но я буду непоколебим. Во всяком случае, столько, сколько смогу. Я словно страж для него. Мы друг друга не боимся, мы привыкли друг к другу, но когда-то он вселял в меня ужас. Он превратил меня в своего стража, и теперь мне предстоит всю жизнь охранять его, не дать ему вырваться.

И я расскажу о нем. На всякий случай.

***

А началось всё с обычного очередного медосмотра на работу. Только по загадочному стечению обстоятельств он проходил в апреле и только для трёх человек. Тогда уже мне показалось странным, что из анализов врачи взяли лишь кровь из вены, посмотрели мои ухо-горлонос, и отправили нас троих на флюорографию. Я был в очереди последним.

Меня просветили и оставили ждать в кабинете, а спустя 10 минут вышли три врача и поинтересовались, как давно я кашляю.

– Я не кашляю, – в недоумении ответил я. – А что?

Вот с этого вопроса, а точнее с ответа на него, и началась череда событий, приведшая меня к этому обрывку тетрадного листка. А ответили мне спокойным, констатирующим тоном.

«У вас – туберкулёз».

У меня закружилась голова, и в этой карусели я день за днём приближался к НЕМУ, проведя неделю в карантине дома, потом отправившись на дополнительное обследование. Закончилось всё стационаром. Больничной койкой и прикроватной тумбочкой, если быть точнее.

Первую неделю я был никому не нужен. Врач ко мне не приходил, с работы не звонили по поводу больничного, телефон у меня забрали, и только медсестры с пустыми глазами пичкали меня таблетками.

Я боялся. До жути, до мурашек на каждой клеточке, до тремора во всём теле я боялся, что МОЙ диагноз – это правда. Всегда есть шанс на ошибку другого, всегда есть надежда, что эта ошибка реальна. Но я был никому не нужен. Профессиональное равнодушие медработников ещё больше вводило меня в депрессию. Я чувствовал себя человеком, смотрящим на плаху.

Лёгкие – это губка для всевозможных микроорганизмов. Я знал, что это за болезнь и каковы её риски и последствия. При приёме гадкая женщина, записывая мои данные, предупредила, что после лечения будет операция, что в лёгких образуется твёрдое образование, которое необходимо будет вырезать. И говорила она это с огромным удовольствием, словно питаясь моим страхом.

Больница была максимально отвратительной. Пациенты ходили в полукоматозном состоянии, медсестры обращались к ним, как к расходному материалу, на мои расспросы все только отмахивались, а коллеги по палате, коих оказалось аж трое, мычали что-то невразумительное и спали сутками напролет. Вскоре я понял, что и сам стал спать намного дольше. На утро голова всегда отдавала свинцовым писком, после утренней капельницы все тело колошматило,

а потом приходило легкое головокружение и ощущение, словно я лежу не на жесткой больничной кровати, а на летающем по небу облаке. В таком состоянии я шёл на обед, улыбаясь туповатой физиономией, поглощал обед в виде толчённой картошки или тушёной капусты, всегда с мясом и компотом. И для меня они тогда казались вкуснее всего, что я пробовал в своей жизни. Потом – таблетки и снова спать. Иногда припирало в туалет (ИНОГДА!), но в основном я и не помнил, как туда ходил. Я лишь осознавал длинный, словно бесконечный коридор, по которому мне приходилось долго идти, потом дверь, внутри – белый кафель и две кабинки с дверьми без замков и защёлок. Там всегда был непроглядный дым от курящих мужиков, которые постоянно мне ухмылялись и смотрели обречёнными глазами, а ещё они что-то говорили, а я им – отвечал. Тоже что-то. Как я добирался до палаты – не знаю. Но открыв глаза, я снова видел потолок, однопалатников в лежачем состоянии, и когда закрывал глаза и открывал – передо мной уже стояла капельница. Потом полдник, кровать. Ужин, кровать. Второй ужин, кровать. Ночь, среди которой я слышал шарканье ног в коридоре, пытался открыть глаза, когда распахивалась дверь и в лицо мне бил свет. Но что я отчётливо осознавал, так это шорох – бесконечный, зудящий, словно всю ночь где-то летает стая насекомых. Он то удалялся, то приближался.

В одну из таких ночей меня всё-таки сумел разбудить тяжеленный ком в мочевом пузыре. Я поднял туловище на кровати, морщась от перекатывающейся головной боли, попытался размять ватные плечи. Потом нащупал ногами в темноте шлёпки, и поплёлся в коридор. Я представлял отяжелевшие ноги, шаркая шлёпками по линолеуму, пару раз меня бросало на стену, и тогда ватные плечи взрывались канонадой фейерверков. В голове что-то зажужжало, а потом я услышал приближающуюся стаю насекомых, вот только теперь этот шелест был гулким, гудящим, причиняя боль каждой моей извилине. Я стиснул от боли зубы, попытался схватить себя за волосы, как я всегда делал в детстве, когда обо что-то сильно ударялся. Но рука коснулась чего-то гладкого, а головой я нащупал свою липкую ладонь. Волос на голове не было. Когда я их лишился – я не помнил.

Я поднял взгляд и увидел вдалеке что-то большое, темное, а потом мою голову резко повернуло и перед собою я увидел испуганные глаза медсестры.

– Что ты тут делаешь?! – закричала она. – Бегом в палату!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.